

ВЛАСТЬ И ОБЩЕСТВО В ПОТОКЕ ПЕРЕМЕН. ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

А.В. Дука

DOI: <https://doi.org/10.31119/pe.2018.5.1>

Аннотация. *В тексте излагается краткое содержание и анализ статей в Альманахе. Параллельно рассматриваются некоторые тенденции эволюции политического процесса – как общие, так и специфические для России. Особо выделяется деполитизация публичного пространства и государственного управления. Это проявляется в возрастании роли бюрократии и умалении роли избираемых политиков и представительных органов власти. Наблюдается усиление роли неформальных сетевых структур властных групп. Можно утверждать, что происходит крушение традиционного публичного пространства. Уменьшается его роль как места, где происходят значимые дискуссии по принятию решений, касающихся принципиальных вопросов развития общества. Публика перестает быть значимой в политическом процессе. Частично это связано с глобализационными процессами, а частично с изменением принципов управления обществом и возвышением менеджеров. Помимо этого, наблюдается усиливающаяся дисфункциональность властных групп и их отчуждение от основной массы населения.*

Ключевые слова: *элиты, власть, властные группы, сетевые структуры, рекрутирование, выборы, деполитизация, национализм, политический процесс, архаизация, институционализация, спорт, образование, общественные движения, добровольческие организации.*

Пятый том альманаха составили в основном статьи, написанные на основе докладов, прозвучавших на XVII всероссийском семинаре «Социологические проблемы институтов власти в условиях российской трансформации». Семинар прошел в Санкт-Петербурге в октябре 2018 г. Но статьи в некоторых случаях отличаются от докладов или по крайней мере их интерпретаций. В обзоре *А.М. Флягина*, помещенном в заключительной части кни-

ги, дана версия услышанного. Надо подчеркнуть, что она авторская — в компоновке материала, и в его изложении и интерпретации. В статьях, во-первых, письменный текст, во-вторых, часть докладчиков после обсуждений и дискуссий внесла коррективы в свои опусы. Собственно, семинар и предполагает взаимное воздействие участников друг на друга, приводящее к некоторому изменению представлений о рассматриваемом предмете. Профессиональное сообщество при всем своем методологическом и методическом разнообразии задает некие общие научные рамки, в которых действуют определенные конвенции. Поэтому научный семинар полилогичен, способствует развитию наших исследований, а сказанное может отличаться от написанного позже.

Помимо «семинарских» текстов, в книге присутствуют статьи коллег, опосредованно занимающихся властными отношениями. Раздел «Демократия и гражданское участие» как раз объединяет таких исследователей. Однако затрагиваемые в нем общие и частные проблемы структурирования властных отношений и социальных иерархий важны для понимания контекста функционирования нашего главного объекта изучения — властных элит.

Первые статьи посвящены формированию общенациональных элит. Франция и Россия. Страны разные, и принципиально разные процессы. Можно даже сказать, разнонаправленные. Во Франции элиты обновляются — в России стабилизируются. Во Франции партийная система трансформируется — в России при анализе властных групп партийная принадлежность может быть и не столь важна.

Открывает раздел статья *Н.Ю. Лапиной* «Время Макрона: кто пришел к власти во Франции?» Автор обстоятельно рассказывает о предыстории прихода к власти восьмого президента Республики. Кризис власти и кризис системных партий с избранием Э. Макрона не разрешился, что видно по бурной осени 2018 г. Более важно, что в статье показывается фактическая деполитизация политической власти, отдаление властных групп от народа, снижение демократии. Не только статистические данные и опросы фиксируют эту эволюцию политической жизни страны. Изменение в правительстве Макрона фиксируют, что представители гражданского обще-

ства постепенно проигрывают конкуренцию с технократами. Собственно, сам президент в меньшей степени политик. Технократ, прагматик и ставленник финансовых кругов, ориентированных прежде всего на глобальные институты и процессы, Макрон обновил французскую политику. Автор показывает, что за обновлением национальной элиты пока не последовало обновления на региональном и локальном уровнях. Но уже видно, что произошли достаточно серьезные изменения. Пока не совсем ясно, насколько они связаны со сменой поколений и приходом новых лиц, или происходит изменение политики и трансформация политического пространства. И не всегда эти процессы совпадают. Причем, серьезные перемены могут быть связаны не с новым поколением, как это происходило в Италии в начале 1990-х, где активную роль играл Сильвио Берлускони. Из истории мы знаем, что реакция различных социальных сил на обновление может быть сильной, особенно когда затрагиваются материальные интересы. И возможно, движение «желтых жилетов» во Франции только начало.

Д.Б. Тев в своем тексте «Бизнес как источник рекрутирования федеральной административной и политической элиты России» подтверждает давно замеченную исследователями тенденцию плутократизации российской политико-административной элиты. Ценность статьи не только в подтверждении этого тезиса на основе анализа более тысячи ста биографий депутатов Госдумы шестого созыва и высших административных персон, но и во включении этого процесса в институциональный контекст. Конечно, в той или иной степени влияние экономических боссов и институтов в буржуазном обществе естественно. Более того, это неотъемлемая часть капитализма. Но в российских условиях непосредственная связь бизнеса и политической элиты связана со спецификой «кумовского» характера капитализма. Слабость гражданского общества и давление административных структур создают благоприятные условия не только для авторитарных тенденций, но и для власти-для-своих и привилегий-для-своих. Проводником такой политики в значительной степени являются агенты экономических структур в институтах политико-административной власти.

Раздел «Элиты за пределами формального» состоит из трех статей. В первой описывается ситуация серьезной трансформации российских властных групп. В последней — стремление элит назад в управленческое и иерархическое прошлое. «Средняя» статья говорит о незаконченности длительного пути к становлению «обычности» власти, государства и общества в нашей стране. Во всех текстах присутствует разрыв между прописанным, предписанным и ожидаемым, с одной стороны, и разнонаправленной реальностью — с другой. Хотя нужно сказать, что и предыдущие сюжеты касались этой стороны политического процесса.

А.И. Соловьев в статье «Правящее меньшинство современной России: камо грядеши?» задается не столько футурологическим вопросом, напрашивающимся из заглавия, сколько предлагает, пока еще не вполне четкий ответ на вопрос: «Куда мы пришли?» Нечеткость связана с происходящими на наших глазах принципиальными изменениями политики. Мы в начале пути, и очертания будущего политического порядка не вполне ясны. Но некоторые характеристики этой трансформации мы можем дать. Во-первых, историческое развитие политической сферы привело к подрыву оснований существования элиты как формы правящего меньшинства. Элиты исчезают, как постепенно на «нет» сходит представительная демократия. Причем это мировое явление. Во-вторых, умирает общественное благо как целеполагание основных политических акторов. Вместе с ним деградирует и публичная сфера. Прагматизм государственного управления исключает не только публику, но и тех властных персон, которые не укладываются в равновесную систему акторов, ориентированных в основном на распределение и потребление ресурсов, которые они контролируют. В-третьих, возрастает роль неформальных институтов, которые становятся доминирующими. Отсюда падение публичных институтов. В-четвертых, выстраивается система сетевых интересов и сетевой структуры «неформальных коалиций правящего класса». Автор указывает на гибкость властных групп и их чувствительность к переменам. Они реагируют и перестраиваются раньше общества. Вместе с тем Александр Иванович не исключает и другие сценарии развития. В частности, связанные с эволюцией традиционных форм репрезентации власти и осуществления управления.

В статье «Властные элиты в пространстве скандала (случай генерала Золотова)» *А.В. Дука* разбирает скандал, связанный с вызовом генералом В. Золотовым блогера А. Навального на дуэль. Но статья не о дуэли. Она о том, как в политическом скандале проявляется состояние российского государства, политического процесса и властных элит. Скандал нарушает границы приемлемого для общества. И в этом отношении он демонстрирует, насколько далеко заходят в своих действиях участники скандала. Но одновременно он показывает пределы общественной терпимости и терпения. Когда же в скандале замешаны элитные персоны, реакция государственных инстанций становится весьма существенной и для самого государства, и для общественного мнения. Автор фиксирует недостаточность институционализации современного российского государства. Оно не вполне автономно от властных элит, рассматривающих его как свое владение. Но и элиты не до конца институционализировались. Интериоризация социальных ролей, связанных с занимаемыми высокими позициями, членами элитного сообщества не завершилась. Высокая степень контроля над СМИ не может компенсировать легитимность. Кроме того, можно утверждать, что процесс институционализации гражданского общества застыл. Его структурирование находится в начале пути.

Статья *В.Л. Римского* «Архаизация политических элит и государственного управления России» повествует о весьма непростом предмете. Автор выдвигает гипотезу о влиянии процессов архаизации на процесс отечественной модернизации. Причем предполагается, что эти процессы более существенны, чем индустриальные и постиндустриальные. Центральной категорией в анализе автора выступает «социокод», содержание которого заимствовано у М.К. Петрова. Особенность российской элиты и задаваемого ею вектора общественного развития связаны с архаичностью доминирующего социокода. И что очень существенно для автора — элиты в большей степени подвержены архаизации, чем основная масса населения. Но автор рассматривает архаику не как нечто негативное. В российском обществе (как и в некоторых азиатских) ее функции связаны с социетальной стабилизацией, общественной устойчивостью. Специфичность российской модернизации, безусловно,

социокультурна. Однако особость социокультурного комплекса, несмотря на его очевидность, достаточно сложно научно эксплицировать. Возникновение различных версий его описания и объяснения с XIX в. по сей день вполне правомерно и естественно. Владимир Львович пишет о трудности эмпирической проверки выдвигаемой гипотезы. Но есть еще проблемы конструкции. Так, автор пишет о российской клановости как о следствии архаизации. Но клановость существует и в западном мире (особенно это заметно в США) с его иным социокodem. Кроме того, необходимо различать клановость на Северном Кавказе и клановость в Москве. Внешне, может быть, и схоже. Но по существу очень разные явления. И это не единственная проблема, требующая дальнейшего размышления и уточнения заявленной интерпретации нашей эволюции. Ведь, действительно, постоянная рецессия в российской истории видна. Связана ли она с глубинными основаниями или с персональными предпочтениями властных групп? В.О. Ключевский отметил: «Из всех философских влияний, навевавшихся на Петра, он воспринимал только политику, цели и средства, а не право, не принципы» [Ключевский 1990: 348]. Видно, другие принципы как раз и не давали принять новые. Историк приводит весьма примечательные слова Петра I, сохранившиеся в предании: «Европа нужна нам еще на несколько десятков лет, а там мы можем повернуться к ней спиной» [Ключевский 1983: 16]. Такой инструментальный подход свойственен не только XVIII в. И важно объяснить такое направление мысли и действия.

Проблемы этнических отношений и их регулирования для России имеют чрезвычайное значение. В разделе «Власть в этнополитическом контексте» рассматриваются проблемы этнической идентичности в их теоретическом и практическом воплощении. Статья В.А. Ачкасова «Власть и русский национализм в современной России» заканчивается пророческим суждением о наличии политического будущего у русского национализма. Вывод ученого строится на нескольких основаниях. Представляется, что наиболее важное — отсутствие, как пишет автор, у российского посткоммунистического государства ориентации на создание демократических или гражданских идентичностей. Валерий Алексеевич очень

подробно показывает метания государства и властных элит в поисках ответа на вопрос: как же себя назвать, чтобы от этого нам было хорошо и чтобы все поверили, что это так? В условиях крушения империи сразу (а прошедшие четверть века для истории очень маленький срок) не ответишь. Тем более, что внутренняя и внешняя политическая и идеологическая борьба дает много новых «вводных». Отсюда преобладающая инструментальность у властных групп при попытках разъяснить нам, кто мы такие.

Но помимо русского национализма в нашей стране присутствуют национализмы других этносов. Текст *Н.И. Карбаинова* «Идеологема 1552 года в постсоветском Татарстане: версия элит и массовые представления» как раз об этом явлении в связи с историческим событием и конструируемой исторической памятью. 1552 год — знаменательный в истории России и Татарстана. Однако оценки тех событий прямо противоположные. Митрополит Иоанн (Сычев) писал по этому поводу: «В 1552 году успешно закончился “крестовый” поход против казанских татар. Были освобождены многие тысячи христианских пленников, взята Казань, обеспечена безопасность восточных рубежей» [Иоанн 1995: 143]. А на сайте «Тукай авылы» можно прочитать: «Одним из самых трагических и зловещих событий в истории татарского народа, повлекшим его длительный упадок и едва не приведшим к полному исчезновению с карты мира, является взятие столицы Казанского ханства русскими войсками под предводительством Ивана Грозного 15 октября 1552 года» [Сегодня... 2008]. Очевидно эмоционально-политическое напряжение. Максимально оно проявилось в конце 1980-х — начале 1990-х годов. Татарская элита активно участвовала в отмечании «Дня памяти», в подогревании националистических антироссийских настроений.

Всплески национализма наблюдаются и в последнее время. Борьба региональной национальной элиты за большую автономию от федерального центра и за контроль над ресурсами продолжается. Но настроение внутри республиканского общества сейчас отличаются от тех, что были четверть века назад. Однако проблема конструирования прошлого и борьба за это прошлое остаются. Николай Иванович исследует дискурс элит и массовые представле-

ния в рамках продолжающихся войн памяти. В рамках исследовательского проекта были взяты интервью и проведен массовый опрос. Результаты исследования оказались неожиданными. В массовом сознании события XVI в. малозначимы. Более важной оказалась Великая отечественная война. Элитная националистическая идеология, как пишет автор, не выдерживает конкуренции с официальной общенациональной. Тем не менее в умеренной форме татарский национализм играет существенную роль в деятельности региональных элит.

Раздел «Региональные и местные элиты» — самый объемный в книге. Открывается он статьей *А.Е. Чириковой* «Предвыборные коалиции в условиях прямых выборов в малом российском городе (районе): взгляд в недавнее прошлое». Автор традиционно для себя строит рассуждения на основе анализа серии глубинных интервью с лидерами местной власти в малых городах в нескольких российских регионах. В центре анализа — предвыборные коалиции. Алла Евгеньевна показывает, что успех зависит от того, обладают ли претенденты ресурсами — репутационными, информационными, административными, финансовыми, силовыми, и смогут ли они ими эффективно распорядиться. Понятно, что в реальной жизни существует диверсификация этих ресурсов. Отсюда возникает задача по созданию коалиций их обладателей. Не все могут добровольно согласиться. На это есть, в том числе, разнообразные способы принуждения, на основе чего возникают вынужденные коалиции. Исследователь показывает, как складываются и работают коалиции, какие акторы и как действуют в процессе выборов. Существенно, что автор изучает прежде всего неформальные договоренности и действия — то, что в большинстве случаев скрыто для стороннего наблюдателя. В своих выводах Чирикова достаточно скептически относится к практике прямых выборов и реальному свободному влиянию избирателей на электоральный процесс.

Вторая статья под авторством *А.Е. Чириковой* и *В.Г. Ледаева* «Муниципальная власть: мотивация акторов и практики взаимодействия с регионалами» также основывается на глубинных интервью в трех регионах. Исследователи обнаружили низкую способность муниципальных лидеров самостоятельно принимать

решения и совершенствовать управление на локальном уровне. Это связано со слабой мотивацией властных персон. Причиной этому является эмоциональное выгорание и нежелание рисковать. Жесткий контроль сверху не способствует выработке навыков самостоятельности и энергичной активности. Выстроенная вертикаль, которую усиленно взращивали в последние полтора десятилетия, дала результат. Как пишут авторы, ссылаясь на материалы интервью, даже если сейчас дать вертикальное послабление, ситуация не изменится. Вместе с тем патронаж со стороны региона оказывается асимметричным. Региональный центр мало волнует проблемы подведомственной территории. Наряду с сильным авторитарным давлением губернской администрации действуют также персональные, локальные факторы, особенности социально-экономической ситуации, приводящие к разнообразию форм взаимодействия двух уровней властей.

В тексте Ю.А. Пустовойта «Земля и воля: городские режимы и протестные сообщества в сибирских городах» рассматривается взаимодействие городских властей и протестного сообщества. Теоретическая рамка, используемая в исследовании — концепция городских режимов. Автор выделяет два измерения для характеристики городского режима: «монополия — полиархия» и «персонализм — безличность». В результате получилось четыре режима: режим координации, режим «войны всех против всех», честный авторитаризм и режим контроля. Они оказались соотносимыми с эмпирически наблюдаемыми случаями.

Тексты, посвященные муниципальной власти и локальным элитам, по прочтении могут вызвать у читателя некоторый пессимизм. Авторы вскрывают механизмы и практики власти, которые не вполне ассоциируются с демократией. Более того, Ю.А. Пустовойт делает важное наблюдение, касающееся оппонентов нынешних элит — большинство протестов по своим методам недемократические. Происходит использование тех же способов и методов политической борьбы, которые применяют и власти. В этом ничего удивительного нет. Контекст и исторический опыт задают формы активности в публичной сфере.

Следующий сюжет связан с обновлением состава глав регионов. Формирование губернаторского корпуса в 2018 г. перестало

быть рутинной процедурой. Неожиданный неуспех нескольких кандидатур, поддерживаемых федеральным центром, показал слабую поддержку правящей партии и частичную делигитимацию политической конструкции, в которой она играет важную символическую и административную роль. Следствием этого явились заявления ряда губернаторов, что они пойдут на выборы не от «Единой России», а как независимые кандидаты [Губернаторы... 2018]. Стремление дистанцироваться от непопулярной «партии» выражается и в фактическом признании неполитического характера выборов. Так, временно исполняющий обязанности губернатора Сахалинской области Валерий Лимаренко заявил: «Я буду самовыдвиженцем. Мне бы хотелось, чтобы здесь были не политические выборы, а выборы, связанные с региональными интересами» [Там же]. Такая деполитизация, сведение вопроса власти к административным и хозяйственным проблемам свидетельствуют о фактическом выведении общества за пределы возможной дискуссии более общего характера — как и куда развиваться, какие конкурирующие интересы и стоящие за ними группы поддерживать. То есть какова стратегия и куда надо двигаться. Конечно, эти вопросы все равно будут обсуждаться и решаться, но кулуарно, непублично, без обращения к гражданскому обществу, без признания существования альтернативных программ и мнений. Обычные возражения, что в регионах надо решать конкретные проблемы, игнорируют политический статус региональной власти.

Статья А.С. Быстровой «Отставки и выборы 2018 г.: обновление губернаторского корпуса, бассейн рекрутирования и карьеры новых персонажей» посвящена важным процессам. Тем более что время неумолимо снимает с дистанции старшее поколение. Поэтому приход новых персон может серьезно сказаться на нашем будущем. Основная тенденция — омоложение. Но еще важно, как отмечает автор, наличие родственных и деловых связей, патрон-клиентских отношений. Существенно, что новые молодые главы регионов укоренены в правящих элитах. В этом отношении властные элиты в значительной степени институционализировались. Хотя необходимо иметь в виду, что это только один из параметров.

Текст Г.О. Бахтина «Российские региональные элиты: специфические черты мышления (на примере депутата И.В. Высоцкого)» исследует частный случай регионального депутата. В процессе анализа текстов политика с применением метода когнитивного картирования автором выявлены определенные особенности риторики, позволяющие сделать некоторые выводы. Конечно, материал, да и сам объект изучения не позволяют делать обобщения. Однако предложенный анализ дает возможность взглянуть на микроуровень взаимодействия депутата и его избирателей, увидеть специфику политической коммуникации.

Раздел «Региональные элиты и спорт» посвящен важному сюжету. Особое значение спорта на Кавказе, связанное с агонистическими традициями, архаичностью многих представлений и обычаев, силовой экономикой, проявляется в социо-политическом пространстве.

Н.В. Колесник в статье «“О спорт, ты мир”: о взаимодействии власти и спорта в российских регионах» показывает встроенность спорта в северокавказскую модель меритократии. Спортивные достижения во многом помогают в продвижении вверх. Скорее всего, в других регионах спорт не выступает таким масштабным социальным лифтом. Автор анализирует спортивный мегапроект «Кавказские игры». Будучи длящимся спортивным мероприятием, этот проект имеет отчетливую политическую составляющую. Спорт в России в значительной мере централизован и монополизирован властными органами. Тем более это касается рассматриваемого проекта. Соответственно, государственные инстанции и элиты, помимо чисто спортивных задач, реализуют политические, связанные с управлением территорий, распределением ресурсов, консолидации местных элит вокруг общенациональных идей. Естественно, что политические сделки, неформальные соглашения сопутствуют подготовке и проведению мероприятий. Автор достаточно хорошо это демонстрирует, показывая сращивание спорта и политики, анализируя властную риторику и активность элит. Помимо взаимодействия формальных институтов, исследователь обращает внимание на неформальную сторону бытования спорта в политическом пространстве, связанную с клановыми сетями, их конкуренцией за ресурсы.

Задача, поставленная *Г.Ф. Белоусовым* в тексте «Влияние профессиональных борцов на политические процессы в республике Северная Осетия — Алания: к постановке проблемы», более скромная. Автор взял только один спортивный сегмент — борьбу — и рассмотрел, насколько спортсмены-борцы играют важную роль в политике республики. Автор в своих выводах достаточно самокритичен (он пишет, что не удалось показать влияние борцов на политический процесс, и это результат некорректной постановки проблемы и нерелевантных методов), что свидетельствует о серьезности подхода к анализу проблемы. Можно сказать, что результат не только негативный, но и позитивный. Показано, что предложенный способ анализа не вполне работает. И это важный результат не только для Григория Федоровича, но и для других исследователей.

Раздел «Элиты в социокультурном измерении» включает тексты, на первый взгляд, относящиеся к различающимся сюжетам. Их объединяет намерение прояснить теоретические вопросы, связанные с культурными проблемами. Если у *К.Ф. Завершинского* социокультурная динамика подразумевает культуру как одно из центральных понятий анализа, то у *В.А. Гуторова* культура «скрывается» в образовании. Здесь достаточно вспомнить, что в дискурсе XVIII и XIX вв. культура и образование, так же как и воспитание, находились в одном семантическом пространстве. Более того, часто эти термины смешивали. И это связано с предполагаемым изменением, культивированием, окультуриванием индивидов, социальных групп и населения в целом. Элитное образование является производным определенного культурного контекста. Оно же предполагает результат, который можно назвать персонифицированным образом культуры властвования. Причем не только в политико-административной сфере.

К.Ф. Завершинский в статье «Символические измерения социокультурной динамики современных политических элит» предлагает отойти от сложившегося в элитологии методологического мейнстрима. Автор полагает, что более перспективными при исследовании властных групп будут социологический неоинституционализм и культурсоциология. Надо заметить, что и в мировой, и

в отечественной элитологии существуют ученые, работающие в рамках этих подходов. Исследование элит очень разнообразно методологически. Но не всегда исследователи находят общий язык, да и читают редко тех, кто из другого «клана». Это видно по ссылкам в текстах. Научная коммуникация не всегда получается. Возвращаясь к тексту статьи, следует отметить важные проблемы, о которых пишет автор. Это неоднозначность политико-культурной идентификации элит и их действий, неопределенность политической коммуникации, многослойность конструирования социальной реальности, ее репрезентаций и представлений о ней, проблема пространственно-временной символизации эволюции властных групп. Конечно, далеко не всегда можно исследовать и объяснять эти феномены традиционно сложившимися подходами и традиционным научным языком. Но нужно. Однако развитие исследовательских подходов и расширение методологических границ зависит как от эволюции науки, так и от задач, которые ставят перед собой ученые и которые ставят им (посредством грантов, государственного субсидирования, нематериальных поощрений и наказаний и т.п.).

В статье В.А. Гуторова «Элиты и образование: опыт политико-теоретического анализа» исследуется важный вопрос о социальном неравенстве в образовании с точки зрения создания преимуществ господствующими группами для себя в этой сфере. Текст посвящен не эмпирическому изучению этого явления, а теоретическим дискуссиям. И это чрезвычайно важно, поскольку дискуссии являются существенным основанием легитимации того или иного пути в выстраивании образовательных стратегий. Образование не менее насильственный институт, чем другие. Воспроизводство социальной дистанции, властных иерархий, политико-социальной сегрегации населения и придание им «естественности» происходит в первую очередь посредством образовательных практик различного уровня в образовательных учреждениях. Поэтому любому образованию присущ элемент элитизма и элитаризма. Здесь же возникает проблема демократии, участия граждан в политике и другие сюжеты, о чем автор очень квалифицированно пишет.

Раздел «Демократия и гражданское участие» не элитный, о чем я уже упоминал. Но он важный с точки зрения изучения принци-

пов и практик властвования, а также взаимоотношений властных институтов с обществом. Теоретическая статья *И.А. Фомичева* «К вопросу об идейных истоках современной демократической традиции» имеет своей целью прояснение вопроса о том, что и почему мы называем демократией. Имеем ли мы в виду то же, что и античные греки, рассуждавшие о демократии? Вопрос несправедливый, ведь часто в научных текстах даются ссылки на древних авторов, делая их своими «единомышленниками» и тем самым легитимируя свои представления. Автор проводит теоретическую реконструкцию и делает вывод, что современные представления о демократии имеют мало общего с взглядами и практиками далекого прошлого. Для современного российского гражданина последнее предложение статьи, наверное, будет очень важным не только с теоретической, но и с практической точки зрения. Это заключение сводится к простому суждению: наши ожидания от демократии больше, чем она может дать. Тем не менее «демократические» желания не столь бессмысленные, как показывает история. Кроме того, поскольку наш язык достаточно «традиционен» и отстает от общественной эволюции, мы вынуждены искать в «демократии» оптимистическую перспективу, прибавляя к ней различные предикаты.

Текст *А.С. Мищенко* «Изучение низовых экологических движений за рубежом: история, теоретические подходы, методология» вводит нас в мир теоретических дискуссий, касающихся, по мнению многих исследователей, публицистов и рядовых граждан, демократических усилий и возможностей изменить если не мир, то существенную его часть, ту, в которой мы живем. Исследование низовых экологических движений имеет уже большую традицию (как и сами движения) и литературу в зарубежной (европейско-американской) социологии и политологии. Понятно, что все охватить невозможно, но автору удалось показать многообразие теоретических поисков, направлений исследования этого феномена.

А.В. Невский в статье «Добровольные спасатели в системе ликвидации ЧС в России: к вопросу о взаимодействии гражданских организаций и государства» рассматривает важный элемент гражданского общества — волонтерство — в его отношениях и взаимодействии с государством. Помимо естественной необходимости

контактировать с государственными структурами, выполнять их законные требования, действовать в рамках, очерченных государством, волонтерские организации в сфере чрезвычайных ситуаций волей-неволей воздействуют на само государство. Более того, они покушаются на его прерогативы. Автор пишет об этом не прямо, но в пассаже, касающемся «притязаний на объявление чрезвычайности», можно увидеть этот сюжет. Андрей Владимирович в своем тексте вводит нас в проблему и показывает на примере Общества добровольных спасателей различные аспекты деятельности добровольцев. Существенно, что автор сам непосредственно участвует в работе добровольческой организации. Исследование методом участвующего наблюдения не так часто. Но оно очень эффективно при изучении такого рода объектов.

В 2018 г. мы потеряли своего коллегу, участника наших семинаров и автора нашего альманаха Олега Борисовича Подвинцева. Некролог, написанный *Т.Б. Витковской* и *В.П. Моховым* завершает содержательную часть книги. Надо сказать, что Олег Борисович был значимой фигурой не только в Пермском крае, на своей родине. Его научные публикации оказывали и еще будут оказывать влияние на многих отечественных коллег в осмыслении российского политического процесса. Жизнь настоящего ученого больше, чем его физическое существование.

Несколько слов в целом о книге. Этот том содержит очень разные тексты. Удивительным образом мы можем увидеть совпадающие тенденции, о которых пишут (не всегда явно) наши авторы. Прежде всего, это деполитизация. Лики ее различны. Во Франции мы видим приход во власть технократов. Кстати, в России заметен схожий процесс, но у нас в большей степени он связан с административным назначением и продвижением. Даже на выборные позиции вроде глав регионов. Во всех политиях возрастает роль бюрократии и умалется роль избираемых политиков и представительных органов власти. В западных демократиях это замечено было давно [Aberbach, Putnam, Rockman 1981], а у нас только на короткое время в 1990-х политика более или менее успешно

соперничала с административным началом. Очевидно возрастает роль неформальных сетевых структур властных групп. За всем этим стоит крушение традиционного публичного пространства. Оно не просто переформатируется. Уменьшается его роль как места, где происходят значимые дискуссии по принятию решений, касающихся принципиальных вопросов развития общества. Публика перестает быть значимой в политическом процессе. Частично это связано с глобализационными процессами, а частично с изменением принципов управления обществом и возвышением менеджеров.

Большая часть статей Альманаха посвящена анализу положения в России. И для всех авторов это не просто отстраненное бесстрастное наблюдение над объектом своего исследования. Присутствует сопереживание. Картина, вырисовывающаяся при прочтении статей, не способствует оптимизму. Усиливается дисфункциональность властных групп и их отчуждение от основной массы населения. Однако надежда остается.

Литература

Губернаторы идут на выборы самовыдвиженцами // Ведомости. 2018. 12 декабря. URL: https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2018/12/12/789045-gubernatori-idut-na-vibori-samovidvizhentsami?utm_campaign=newspaper_15_12_2018&utm_content=140737489020917&utm_medium=email&utm_source=vedomosti (дата обращения: 12.12.2018).

Иоанн. Самодержавие Духа: Очерки русского самосознания / Высокопреосвященнейший Иоанн, митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский. СПб.: Царское дело, 1995.

Ключевский В.О. Дневник 1901–1910 гг. // Ключевский В.О. Сочинения: в 9 т. М.: Мысль, 1990. Т. 9: Материалы разных лет. С. 319–348.

Ключевский В.О. Западное влияние в России после Петра // Ключевский В.О. Неопубликованные произведения. М.: Наука, 1983. С. 11–112.

Сегодня — День памяти и скорби татарского народа // Сайт «Тукай авылы» [Сайт села Токаево]. 15.10.2008. URL: <http://tokaevo.ucoz.ru/news/2008-10-15-21> (дата обращения: 30.10.2010).

Aberbach J.D., Putnam R.D., Rockman B.A. Bureaucrats and Politicians in Western Democracies. Cambridge, Mass.; London: Harvard University Press, 1981.

POWER AND SOCIETY IN THE FLOW OF CHANGE. INSTEAD OF THE PREFACE

A. DUKA

Abstract. *The text presents a summary and analysis of the articles in the Almanac. In parallel, some trends in the evolution of the political process, both General and specific to Russia, are considered. The depoliticization of public space and public administration is highlighted. This is reflected in the increasing role of bureaucracy and the diminishing role of elected politicians and representative authorities. There is a growing role of informal network structures of power groups. It can be argued that there is a collapse of the traditional public space. Its role as a place where there are significant discussions on decision-making related to the fundamental issues of development of society is decreasing. The public is no longer important in the political process. This is partly due to globalization processes, and partly to changes in the principles of social governance and the rise of managers. In addition, there is a growing dysfunctionality of power groups and structures and their alienation from the main part of the population.*

Keywords: *elites, power, power groups, network structures, recruitment, elections, depoliticization, nationalism, political process, archaization, institutionalization, sports, education, social movements, volunteer organizations.*

References

Aberbach J.D.; Putnam R.D.; Rockman B.A. *Bureaucrats and Politicians in Western Democracies*. Cambridge, Mass.; London: Harvard University Press, 1981.

Gubernatory idut na vybory samovydvizhentsami [Governors go to the elections as independent candidates], *Vedomosti*, 2018, December 12, URL: https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2018/12/12/789045-gubernatori-idut-na-vibori-samovidvizhentsami?utm_campaign=newspaper_15_12_2018&utm_content=140737489020917&utm_medium=email&utm_source=vedomosti (available: 12.12.2018). (In Russian)

Ioann. Samoderzhaviye Duha: Ocherki russkogo samosoznaniya / Vysokopreosvyashchenneyshiy Ioann, mitropolit Sankt-Peterburgskiy i Ladozhskiy [Ioann / John. *The autocracy of the spirit: Essays on Russian identity*

/ his Eminence John, Metropolitan of St. Petersburg and Ladoga]. St. Petersburg: Tsarskoye delo, 1995. (In Russian)

Klyuchevskiy V.O. Dnevnik 1901–1910 gg. [Diary of 1901–1910], In: Klyuchevskiy V.O. *Sochineniya*. V 9 t. T. 9. Materialyi raznyih let. [Klyuchevskiy V.O. *Collected Works in 9 vols.* Vol. 9]. Moscow: Mysl, 1990, pp. 363–446. (In Russian)

Klyuchevskiy V.O. Zapadnoye vliyaniye v Rossii posle Petra. [Western influence in Russia after Peter I]. In: Klyuchevskiy V.O. *Neopublikovannyye proizvedeniya* [Unpublished works]. Moscow: Nauka, 1983, pp. 11–112. (In Russian)

Segodnya — den' pamyati i skorbi tatarskogo naroda [Today is the day of memory and sorrow of the Tatar people], *The website of the village of Tokaevo*, 15.10.2008. URL: <http://tokaevo.ucoz.ru/news/2008-10-15-21> (available: 30.10.2010). (In Russian)